



ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК HISTORY OF PHILOSOPHY, SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

УДК 32.019.5

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-3-421-430

С.И. Гессен о противоположности и диалектическом единстве социализма и консерватизма

Демин И.В.

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева,
Россия, 443086, Самарская область, г. Самара, ул. Московское шоссе, д. 34
E-mail: ilyadem83@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается представленная в политической философии С.И. Гессена трактовка соотношения социализма и консерватизма. Показано, что сущность консерватизма в интерпретации русского философа сводится к трём взаимосвязанным принципам – историзму, органицизму, этатизму. Если консерватизм в трактовке Гессена предстает в качестве целостного, статичного, лишённого внутренней динамики политического мировоззрения, то социализм, напротив, трактуется как антиномическое, содержащее в себе неустранимое внутреннее противоречие учение. Социализм, с точки зрения Гессена, изначально амбивалентен, в нем содержится возможность движения как в сторону консервативного этатизма, так и в сторону либерального принципа суверенитета права.

Ключевые слова: политическая философия Гессена, консерватизм, социализм, правовой социализм, государственный социализм, идея блага

Благодарности: статья выполнена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации, проект МД-2252.2021.2 «Политический язык российского консерватизма: культурно-семиотический анализ».

Для цитирования: Демин И.В. 2022. С.И. Гессен о противоположности и диалектическом единстве социализма и консерватизма. НОМОТНЕТІКА: Філасофія. Соцыялогія. Права, 47(3): 421–430. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-421-430

Hessen S.I. on Opposites and the Dialectical Unity of Socialism and Conservatism

Ilya V. Demin

Samara National Research University,
34 Moskovskoe shosse St, Samara 443086, Russian Federation
E-mail: ilyadem83@yandex.ru

Abstract. The article considers the interpretation of the relationship between socialism and conservatism presented in the political philosophy of S.I. Hessen. The essence of conservatism in the interpretation of the Russian philosopher is reduced to three interrelated principles – historicism, organicism, etatism. Conservatism in the interpretation of Hessen appears as a holistic, static, devoid of internal dynamics of the political worldview. Socialism, on the contrary, is interpreted as an antinomian doctrine containing an



unremovable internal contradiction. Socialism, from Hessen's point of view, is initially ambivalent, it contains the possibility of development both towards conservative etatism and towards the liberal principle of the sovereignty of law. The interpretation of conservatism in the works of Hessen hardly introduces an element of novelty into modern discussions about the conservative ideological and political tradition. However, the conclusions of the Russian philosopher about the relationship and interconnection of the three basic ideologies are of undoubted theoretical interest.

Keywords: Hessen's political philosophy, Conservatism, Socialism, Legal Socialism, State Socialism, Idea of the Good

Acknowledgements: This article was prepared with support from the Grants Council of the President of the Russian Federation, Project MD-2252.2021.2 "The Political Language of Russian Conservatism: A Cultural and Semiotic Analysis".

For citation: Demin I.V. 2022. Hessen S.I. on Opposites and the Dialectical Unity of Socialism and Conservatism. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(3): 421–430 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-421-430

Введение

Несмотря на то, что сложившиеся на протяжении XVIII–XIX вв. границы между тремя базовыми идеологиями (либерализмом, социализмом, консерватизмом) все более размываются (и на уровне теоретической рефлексии, и на уровне массового общественного сознания), современная философско-политическая и политико-правовая мысль по-прежнему идентифицирует себя преимущественно *идеологически*. Констатируемая многими исследователями радикальная трансформация форм и содержания идеологического сознания в обществе и культуре постмодерна [Соловьев, 2001; Мусихин, 2013] не только не снимает проблему сущности и идентификационных критериев основных идеологий (идеологических парадигм¹), но, напротив, делает эту проблему ещё более актуальной.

В этой связи обращение к наследию Сергея Иосифовича Гессена, в работах которого был представлен анализ всего спектра мировоззренческо-идеологических позиций и направлений, позволяет понять истоки и прояснить теоретические рамки современных дискуссий вокруг проблемы границ и идентификационных критериев либеральной, социалистической и консервативной философско-политических парадигм.

Взгляды С.И. Гессена на эту проблему наиболее полно представлены в основанной на цикле статей 1924–1929 гг. работе «Правовое государство и социализм» [Гессен, 2010б], а также в ряде брошюр и статей 1910–30-х гг. («Идея нации» [Гессен, 2010а]; «Политическая свобода и социализм» [Гессен, 1917]; «Современный кризис и перерождение капитализма» [Гессен, 1932]).

Несмотря на то, что философско-политические и философско-правовые воззрения Гессена уже рассматривались и анализировались в современной отечественной литературе [Власкин, Ермичев, 2004; Агаев 2011; Загирняк, 2017; Загирняк, 2020; Мелих, 2020; Агаев и др., 2020], предложенная русским философом трактовка основных идеологий и их соотношения специально ещё не исследовалась.

Базовые принципы консерватизма: историзм и органицизм

Как и многие другие политические теоретики первой половины XX в., Гессен видел в консерватизме прежде всего негативную реакцию на абстрактный рационализм Просвещения, представленный, как известно, в двух основных идеологических «ипостасях» –

¹ О понятии «идеологическая парадигма» см.: [Demin, 2021].

классического либерализма и утопического социализма¹. Метафизическим основанием консерватизма при такой трактовке становится *историзм* (в том виде, в котором он был представлен в немецком романтизме и исторической школе права).

Раскрывая сущность консерватизма и его место в контексте политических идеологий XIX в., Гессен ставит вопросы, которые нельзя не признать риторическими: «Не должны ли мы, умудренные крушением утопизма, ограничиться охранением полученного от предков достояния, ревниво оберегая его от всяких новшеств, могущих только исказить его и изувечить? Не следует ли нам, отказавшись от всяких абсолютных заданий, ограничиться собиранием и защитой того, что уцелело от пережитого нами потрясения?» [Гессен, 2010б, с. 58]. Консервативный историзм, «представляющий собой прямую противоположность революционному утопизму» [Гессен, 2010б, с. 58], даёт, с точки зрения русского философа, утвердительный ответ на оба вопроса.

Консервативный историзм и рационалистический утопизм эпохи Просвещения, будучи идеологическими противоположностями, совершают одну и ту же методологическую ошибку – они разрывают и противопоставляют два исконных и неразрывных начала социально-исторической жизни – *предание* и *задание*. Если рационалистический утопизм противопоставлял наличной действительности абстрактно сконструированный универсальный внеисторический идеал, то консервативный историзм, напротив, стремился «утвердить предание на себе самом» [Гессен, 2010б, с. 58].

Консервативный историзм, желая во что бы то ни стало сохранить предание, в действительности лишает его жизни и жизненности. Между тем, как подчеркивает Гессен, «оставаться самим собою предание может лишь в своей диалектической сопряженности с противостоящим ему началом задания» [Гессен, 2010б, с. 59], сохранить предание – «значит уйти от него в направлении задания: лишь воспринятое в творческий акт и, следовательно, частично отвергнутое, остается предание самим собою» [Гессен, 2010б, с. 60]. Согласно Гессену, «подлинная верность преданию достигается не пассивной приверженностью ему, не абсолютированием предания, а подчинением его тем высшим заданиям культуры, которые в свое время вызвали к жизни действия наших предков и тем самым сделали возможным предание» [Гессен, 2010б, с. 59].

В представленной трактовке и критике консерватизма отчетливо проявляется приверженность русского философа неокантианской теории культуры с характерным для неё постулатом о неснимаемой противоположности между «эмпирической действительностью» и «идеалом» (подробнее об этом см.: [Валицкий, 1999; Фролова, 2013; Белов, 2014].

Другой определяющей характеристикой консерватизма в трактовке Гессена выступает *органицизм*.

Вслед за Густавом Радбрухом русский философ так формулирует замысел и «сокровенный мотив» каждой из трех базовых идеологий. Сущность социалистического общественного идеала раскрывается при помощи метафоры *строительства средневекового собора*. Труд отдельных людей, соучаствующих в общем деле, здесь подчиняется надындивидуальной объективной задаче. Либеральная концепция общества базируется на метафоре *договора*, обеспечивающего охрану одинаковых интересов отдельных лиц. Наконец, базовой метафорой консервативного политического мировоззрения выступает *организм*, то есть такой тип целостности, в котором целое безусловно господствует над своими частями. При этом, с точки зрения Гессена, и в социализме, и в консерватизме индивидуальность и свобода личности приносятся в жертву объективным, сверхличностным началам общественной жизни.

¹ Рационалистический оптимизм Просвещения и утопический социализм располагаются на противоположных полюсах политико-идеологического спектра, однако в методологическом отношении эти крайности сходятся. Общим знаменателем классического либерализма XIX века и социализма, согласно Гессену, выступает именно *утопизм*.



Заметим, что представленная в работах Гессена схема консерватизма при всей её наглядности, информативности и дидактической полезности сама несет на себе отпечаток идеологических искажений, так как едва ли в истории общественной мысли XIX, а тем более XX в. можно найти хоть одно конкретное философско-политическое учение, которое бы в полной мере (или хотя бы в основных чертах) соответствовало приведенной трактовке.

Консерватизм, в отличие от двух других идейно-политических традиций, представлен Гессеном в весьма упрощённом, схематическом виде. Примечательно и то обстоятельство, что в работах русского философа содержится напряженная полемика с теоретиками *социализма* и *либерализма*, даётся детальный анализ различных направлений и общей логики эволюции этих идеологических течений, тогда как ссылки на сочинения теоретиков консерватизма имеют эпизодический и сугубо иллюстративный характер (они лишь призваны подтвердить заранее принятую, упрощённую и весьма предвзятую схему консервативного миропонимания).

Усматривая в консерватизме лишь негативную реакцию на абстрактный рационализм и утопизм французского Просвещения, отождествляя консерватизм с «историзмом» и «органицизмом», Гессен тем самым выносит за скобки всю традицию возрождения естественно-правового мышления и тех авторов, которые стремились совместить консервативную политическую философию с обновленной доктриной естественного права (в отечественной философии эта тенденция была представлена такими философами, как Л.А. Тихомиров [2010] и И.А. Ильин [1994]).

Идея общего блага в социализме и консерватизме

Общий знаменатель и социалистических, и консервативных учений Гессен усматривал в примате *идеи блага* над *идеей права*. Важно отметить, что для русского философа именно отношение к идее права выступает мерилом, идентификационным критерием любых политико-правовых доктрин и идеологических учений. Различия между тремя базовыми идеологиями нового времени определяются, согласно его трактовке, именно их отношением к идее права. Классический либерализм, выдвинувший теорию «правового государства», безоговорочно утверждал «суверенитет права». Государство здесь выступает в качестве механизма обеспечения и ограждения естественных и неотъемлемых прав личности. Социализм (как утопический, так и марксистский) являет собой, по мысли Гессена, безусловное отрицание идеи права. В социалистической оптике право и государство предстают в качестве инструмента эксплуатации и классового угнетения, который должен быть упразднен в ходе социальной революции. В консерватизме же право подчиняется государству, выступает в качестве необходимого орудия власти. И консерваторы, и социалисты, отвергая традицию естественно-правового мышления, видят в праве лишь совокупность установленных государством норм.

Гессен признавал, что критика либеральной доктрины естественного права в консерватизме и социализме (прежде всего марксистском) руководствуется различными мотивами и исходит из различного понимания принципа историзма, однако результат получается один и тот же: оба идеологических течения отказываются от идеи суверенитета и автономии права, отвергают провозглашаемый либерализмом примат права над государственной политикой. Отличие же социализма от консерватизма, согласно Гессену, заключается в том, что «последний отрицает самостоятельность и автономию права, первый же – самое право как таковое» [Гессен, 2010б, с. 128]. Раскрывая данный тезис, Гессен обращается к таким хрестоматийным фигурам в истории идеологии, как Анри Сен-Симон и Жозеф де Местр. «Если Жозеф де Местр отрицает только самостоятельность и автономию права, низводя последнее до простого средства религиозной и национальной государственности, то Сен-Симон отрицает и самое право как таковое» [Гессен, 2010б, с. 128]. Отрицание права в со-

циализме столь же абсолютно, как абсолютно его утверждение в идеологии классического либерализма.

Если вытекающее из консервативной идеологии отношение к идее права может быть обозначено термином «*правовой релятивизм*», то для описания социалистического понимания права больше подходит выражение «*правовой нигилизм*». Причём нигилистическое отрицание права, с точки зрения Гессена, равно характеризует воззрения и утопических социалистов, и марксистов.

Раскрывая методологическое родство консерватизма и социализма, Гессен отмечал, что в обоих этих направлениях подвергается критике *формальный* характер провозглашаемого классическим либерализмом принципа равенства. И социалисты, и консерваторы склонны видеть в формальном (правовом) равенстве не позитивный организующий принцип, но некий *изъян, пустоту, отсутствие содержания*. «И Жозеф де Местр, и теоретики современного фашизма в полном согласии с Сен-Симоном <...> видят недостаток правового государства в его “атеизме”, в том, что оно устанавливает только форму поведения, качество последнего, но ничего не говорит о том содержании, которое люди должны преследовать своими действиями» [Гессен, 2010б, с. 127].

Несмотря на то, что в консерватизме и социализме даются различные (и даже несоместимые друг с другом) трактовки принципа равенства, общим для обоих направлений, с точки зрения Гессена, является само *требование восполнения формального равенства равенством содержательным*. «Чисто формальному равенству правового государства» социалисты и консерваторы противопоставляют «равенство духовного содержания, единение и равенство одинакового убеждения» [Гессен, 2010б, с. 127].

Критика формально-юридического равенства обуславливается тем обстоятельством, что и социализм, и консерватизм есть «системы, исходящей из начала Блага в его противоположности идее Права» [Гессен, 2010б, с. 126]. При этом содержание понятия блага в социализме и консерватизме раскрывается по-разному. «Достоин удивления, – отмечал Гессен, – как теоретики социализма не дали до сих пор резкого и точного разграничения между Благом социализма и Благом консерватизма» [Гессен, 2010б, с. 127]. Остановимся на этом разграничении.

Консерватизм «подчиняет право благу целого, причем носителем этого блага он признает государство» [Гессен, 2010б, с. 128]. Тем самым консерватизм в трактовке Гессена приобретает черты *этатизма*. Не случайно, что в качестве эталонного образца *консерватизма* русский философ рассматривает политическое учение Платона¹. Центральным смысловым звеном консервативной политической философии выступает именно *государство*, тогда как «право» рассматривается в качестве *инструмента* реализации идеи блага. Консерватизм гипостазировывает государство в особую сущность, описываемую в органицистских терминах, и «благо» консерватизма в конечном счёте оказывается *благом государства, государственного целого*, а не каждого отдельного лица [Гессен, 2010б, с. 128].

Второй значимый момент состоит в том, что «подчиняя право государству, как носителю Блага, консерватизм мыслит Благо наполненным определенным историческим содержанием – национальным или религиозным, т. к. только такому содержанию присущ характер исторической объективности» [Гессен, 2010б, с. 128]. Привязка идеи блага к конкретному национально-религиозному содержанию вытекает из принципа историзма,

¹ Примечательно, что такие политические мыслители, как К.-Р. Поппер и Ф.А. фон Хайек, наиболее последовательно выражавшие в XX в. парадигму классического либерализма, видели в Платоне родоначальника «тоталитаризма». Термин же «тоталитаризм» (наряду с термином «коллективизм») в либеральной политической традиции закрепился в качестве обозначения общей фундаментальной установки, свойственной всем нелиберальным (социалистическим и консервативным) политическим учениям (см.: [Поппер, 1992; Хайек, 2017, с. 221]).



который в свою очередь нерасторжимо связан с органицистским пониманием общества и государства.

«Государство», «нация», «национальный дух», «религия» – таков смысловой ряд, раскрывающий специфику консервативного понимания идеи блага. «По отношению к этому Благу, – отмечает Гессен, – отдельные лица имеют только обязанности, но не права», «они суть по отношению к нему простые средства, не имеющие самостоятельной ценности» [Гессен, 2010б, с. 128].

Представленную трактовку консерватизма, разумеется, трудно признать идеологически беспристрастной (хотя бы потому, что никто из теоретиков консерватизма не принял бы предполагаемого здесь противопоставления «блага государства» «благу отдельной личности»). Тем не менее эта трактовка важна в плане понимания специфики философско-политической концепции самого Гессена и предложенной в ней типологии идеологической доктрин.

Если в консерватизме центральным смысловым звеном выступает *государство*, мыслимое как *исторически развивающаяся органическая целостность*, то в социализме отправной точкой становится *общество*, понимаемое *механистически*. «Благо, которое социализм противопоставляет формальному Праву либерализма, есть *благо всех и каждого*» (курсив Гессена – *И.Д.*). В этом заключается принципиальное отличие социализма от консерватизма, гипостазирующего государство в особую сущность. «Не благо государства, могущее всегда быть противопоставленным благу отдельного лица, а благо всех и каждого есть цель социалистического устройства» [Гессен, 2010б, с. 130]. Гессен констатирует «наличие внутри социализма момента крайнего индивидуализма» [Гессен, 2010б, с. 129] и усматривает «последнюю цель социализма» в том, чтобы «обеспечить максимальное благо каждого отдельного лица» [Гессен, 2010б, с. 129]. «Общее благо» при этом трактуется *механистически* и *арифметически*, оно «есть, в сущности, не что иное, как простая сумма индивидуальных благ» [Гессен, 2010б, с. 129]. В такой трактовке идеи блага Гессен, вслед за А. Менгером, усматривает специфическую черту социализма [Гессен, 2010б, с. 130].

Механицизм и механистический индивидуализм составляют, согласно Гессену, общий знаменатель и классического либерализма, и утопического социализма, и марксизма. В данном пункте Гессен присоединяется к той (весьма характерной для русской религиозно-философской традиции) трактовке, согласно которой социализм оказывается не просто негативной реакцией на «буржуазное» общество, но рассматривается как *квинтэссенция* «буржуазного духа», логическое завершение буржуазного индивидуализма и «экономизма»¹.

Внутренняя антиномичность социализма. Социализм как лже-консерватизм

Консерватизм в трактовке Гессена отождествляется с анти-индивидуализмом, органицизмом и этатизмом, а утопический социализм и марксизм обнаруживают в себе черты индивидуализма и механицизма. Однако, как показывает русский философ, в *идеологическом* и *историко-политическом* плане эти мировоззренческие крайности взаимно тяготеют друг к другу и могут соединяться. Наглядным подтверждением этого становится теория и практика «государственного социализма».

В феномене «государственного социализма» две враждебных друг другу идеологии (социализм и консерватизм) сходятся на почве отрицания либеральной идеи неотъемле-

¹ Таковую трактовку можно обнаружить в работах Вл.С. Соловьева, А.И. Введенского, Н.А. Бердяева и ряда других русских философов конца XIX – первой трети XX в. (см.: [Соловьев, 2012, с. 482–483; Введенский, 1909, с. 98; Бердяев, 1917]).

мых прав личности, принципа формального юридического равенства и доктрины правового государства.

В эксплицитном виде концепция государственного социализма представлена у Шпенглера («прусский социализм»), однако её теоретические истоки Гессен усматривает в утопическом социализме Сен-Симона и органицизме О. Конта. «Повторяя зады Сен-Симона и Конта, Шпенглер со всей силой убежденного англофоба противопоставляет свои “истинно прусские” идеи функции, обязанности, служения – “английской” идее правового государства» [Гессен, 2010б, с. 127]. Важнейшими презумпциями и принципами «государственного социализма» являются: примат обязанности над правом (субъективным правопритязанием) и первичность начала служения в общественной жизни. Следование этим принципам, согласно Гессену, характерно и для итальянского фашизма, который, как и «прусский социализм» Шпенглера, противопоставляет «свободе – обязанность, праву – благо и “анархии” правового государства – порядок»¹.

В «государственном социализме» Гессен усматривал не просто случайную конфигурацию идей и исторических обстоятельств, но в известном смысле результат последовательного развертывания тех принципов, которые *изначально присутствовали* в социализме. Однако движение социалистической мысли в сторону консерватизма и этатизма не является единственно возможным и безальтернативным. Социализм как идеология, с точки зрения Гессена, изначально *амбивалентен, антиномичен*, в нем содержится возможность движения как в сторону консервативного понимания идеи блага, так и в сторону либерализма с его принципом «суверенитета права».

Антиномичность утопического социализма, согласно Гессену, состоит в том, что социалистическое понимание идеи блага совмещает в себе черты индивидуализма и анти-индивидуализма (социоцентризма). С одной стороны, утверждая объективный, надындивидуальный характер идеи блага, социализм претендует на то, чтобы «дать положительное содержание жизненному поведению» отдельных индивидов [Гессен, 2010б, с. 132], с другой стороны, понятие блага в социализме «лишено в сущности своего собственного содержания и есть в последнем счете лишь сумма субъективных, индивидуальных благ» [Гессен, 2010б, с. 131]. Подобная антиномичность, как подчеркивает русский философ, полностью отсутствует в консервативных политических учениях, «которые субъективному Праву противопоставляют раз и навсегда определенный в своем содержании, национально и религиозно обоснованный, за абсолютную истину выдаваемый идеал» [Гессен, 2010б, с. 132].

Социалистическая идея блага, как показывает Гессен, лишь *по видимости* является положительной, в действительности же она (в силу изначально присутствующего в социализме и унаследованного от классического либерализма *индивидуалистического начала*²) лишена какого-либо объективного содержания. Главное противоречие социализма есть «противоречие объективного, монистического, положительного Блага, последнее содержание которого, однако, субъективно, плюралистично и потому по необходимости отрицательно» [Гессен, 2010б, с. 138]. Стремясь преодолеть это противоречие, социалистическая мысль оказывается перед мировоззренческой и идеологической развилкой: либо «наполнение» идеи блага конкретным содержанием (то есть принятие *консервативной* трактовки этой идеи), либо движение в сторону *либерализма* с его «формальной» идеей права. С этой альтернативной, согласно Гессену, сталкивается не только социалистическая *теория*, но и *практика* социалистических реформ, практика построения социалистического общества.

¹ Примечательно, что в идеологии итальянского фашизма Гессен усматривал реализацию тех же принципов, которые были определяющими в европейском консерватизме XIX в.

² «Социализм, – как подчеркивает Гессен, – с самого же начала уже содержит в себе момент отрицаемого им либерализма» [Гессен, 2010б, с. 131].



Основоположники «утопического социализма» избрали первый путь, что предопределило превращение социализма в квази-религию. Сен-Симон и Фурье предприняли попытку «придать Благу такой же объективный, положительный, авторитарный характер, какой оно имеет в учениях консерватизма» [Гессен, 2010б, с. 138]. «Не удовлетворяясь идеалом совершенного общественного строя, они сочли необходимым дать ему своего рода религиозное обоснование» [Гессен, 2010б, с. 138]. Эта попытка, однако, заведомо не могла увенчаться успехом, поскольку утопическо-социалистическое мировоззрение с его оптимистической верой в «возможность уничтожения чисто природными силами всякого на земле зла» упраздняет то, что «составляет душу всякой религии: сознание “радикальной греховности” человеческой природы и безысходной трагичности земного бытия» [Гессен, 2010б, с. 138].

Если в утопическом социализме ещё сохранялась возможность движения в сторону идеи права, то в марксизме и особенно в советском коммунизме (большевизме) эта возможность, согласно Гессену, была окончательно утрачена. Неизбежность вырождения большевизма в лже-консерватизм и оппортунизм обусловлена тем обстоятельством, что ни одна идеология не может быть лишь *идеологией разрушения*. Поскольку путь в сторону права для советского большевизма «был закрыт всем прошлым революционного марксизма, существо которого заключалось именно в отрицании Права» [Гессен, 2010б, с. 165], постольку «большевизм должен был наполнить идею Блага каким-то положительным содержанием, т.е. обнаружить себя как явный и неприкрытый консерватизм» [Гессен, 2010б, с. 165]. Однако и консервативная идея блага (как положительной категории, наполненной определенным историческим, религиозным, национальным содержанием) не могла быть усвоена большевизмом. «Оставалось идеологически прикрыться *личиною* положительного Блага (придать чистому отрицанию видимость положительного содержания), практически же превратиться в совершенно беспринципный оппортунизм» (курсив Гессена – *И.Д.*). Таким образом, проистекающая из антиномичности социализма идеологическая альтернатива обозначается Гессеном с предельной ясностью: либо движение в сторону либерализма, идеи права и «правового социализма»; либо «вырождение социализма в грубую подделку консерватизма» [Гессен, 2010б, с. 166].

Если консерватизм (как, впрочем, и классический либерализм) в трактовке Гессена предстает в качестве целостного и самодостаточного политического мировоззрения, то социализм, напротив, трактуется как антиномическое, содержащее в себе неустранимое внутреннее противоречие учение. Такая трактовка социализма проявляется в том числе и на уровне используемой Гессеном терминологии. Если термин «социализм» в работах русского философа имеет по преимуществу положительные (или по крайней мере нейтральные) коннотации, то термины «коммунизм», «марксизм», «большевизм» всегда несут негативно заряженный смысл. Гессен не просто различает «социализм» и «коммунизм» (как два родственных течения или как умеренную и радикальную версию одной и той же идеологии), он видит в них два *разнонаправленных* вектора идейной эволюции. «Социализм» как «правовой социализм» направлен в сторону всё большего «пронизания хозяйства и государства правом» [Гессен, 2010б, с. 247], «коммунизм» же предполагает движение социалистической мысли в сторону консерватизма, неизбежно превращается в эрзац-консерватизм.

Заключение

Из трёх базовых идеологий нового времени *наименьшее* внимание Гессен уделяет консерватизму, что не является простой случайностью. Сущность консерватизма в трактовке русского философа сводится к трём взаимосвязанным принципам – историзму, органицизму, этатизму. Так понятый консерватизм оказывается целостным, статичным, лишённым внутренней динамики политическим мировоззрением. Упрощённая, схематичная трактовка консерватизма оттеняет и подчёркивает сложность двух других мировоззренче-

ско-идеологических парадигм – либерализма и социализма, синтез которых как раз и стремится осуществить русский философ в своей концепции «правового социализма». В рамках предложенной Гессеном целостной схемы конфигурации и эволюции политических идей консерватизму отводится роль идеологического и мировоззренческого полюса, во всём противоположного полюсу «правового социализма».

Актуализация представленной в работах Гессена трактовки консерватизма едва ли способна внести элемент новизны в современные дискуссии о консервативной идейно-политической традиции. Однако содержащиеся в работах русского философа выводы относительно соотношения и взаимосвязи трёх базовых идеологий представляют несомненный теоретический интерес.

Трактовка соотношения социализма и консерватизма, представленная в работах Гессена, интересна тем, что позволяет увидеть общие закономерности функционирования идеологического сознания, проникнуть в самую суть проблемы идеологизации социально-политического и философского знания.

Список источников

- Бердяев Н.А. 1917. О буржуазности и социализме. Русская свобода, 8: 3–8.
Введенский А.И. 1909. Социализм как нравственная и теоретическая задача. М., 159 с.
Гессен С.И. 1917. Политическая свобода и социализм. Петроград, 40 с.
Гессен С.И. 1932. Современный кризис и перерождение капитализма. Новый град, 3: 60–71.
Гессен С.И. 2010а. Идея нации. В кн.: Гессен С.И. Избранное. М., РОССПЭН: 504–528.
Гессен С.И. 2010б. Правовое государство и социализм. В кн.: Гессен С.И. Избранное. М., РОССПЭН: 43–394.
Ильин И.А. 1994. О сущности правосознания. В кн.: Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. М., Русская книга: 149–414.
Поппер К.-Р. 1992. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. М., Феникс, 448 с.
Соловьев А.И. 2001. Политическая идеология: логика исторической эволюции. Полис, 2: 5–23.
Соловьев Вл.С. 2012. Оправдание добра. М., Институт русской цивилизации, Алгоритм, 656 с.
Тихомиров Л.А. 2010. Монархическая государственность. М., РОССПЭН, 751 с.
Хайек Ф. фон. 2017. Дорога к рабству. М., АСТ, 320 с.

Список литературы

- Агаев Б.В. 2011. Концепция правового социализма С.И. Гессена. М., Политическая мысль, 175 с.
Агаев Б.В., Гуроров В.А., Ширинянц А.А. 2020. Рождение идеи правового социализма: С.И. Гессен. Диалог со временем, 71: 141–151.
Белов В.Н. 2014. С.И. Гессен в истории русского неокантианства. Кантовский сборник, 1 (47): 59–65.
Валицкий А. 1999. Сергей Гессен: философ в изгнании. В кн.: Гессен С.И. Избранные сочинения. М., РОССПЭН: 3–31.
Власкин А.Г., Ермичев А.А. 2004. Политическая философия С.И. Гессена. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения, 2: 42–48.
Загирняк М.Ю. 2017. Диалектика Г.В.Ф. Гегеля в политической философии С.И. Гессена. Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 37: 30–36.
Загирняк М.Ю. 2020. Статус права в аксиологической модели социокультурного развития Гессена. В кн.: Сергей Иосифович Гессен: сборник статей. Под ред. В.В. Сапова, Т.Г. Щедриной. М., РОССПЭН: 119–140.
Мелих Ю.Б. 2020. Расширение либерализма коллективизмом у С.И. Гессена. Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология, 36 (1): 35–48.
Мусихин Г.И. 2013. Очерки теории идеологий. М., Изд. дом Высшей школы экономики, 288 с.
Фролова Е.А. 2013. Неокантианская философия права в России в конце XIX – начале XX века. М., Юркомпани, 598 с.



Demin I.V. 2021. The Significance of Lotman's Semiotics of Culture for the Modern Ideologies Theory. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, 120: 33–40. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.12.03.5>

References

- Agaeв B.V. 2011. Kontsepsiya pravovogo sotsializma S.I. Gessena [S.I. Hessen's concept of legal socialism]. Moscow, Politicheskaya mysl', 175 p.
- Agaeв B.V., Gutorov V.A., Shirinyants A.A. 2020. Birth of the idea of legal socialism: S.I. Hessen. Dialogue with Time, 71: 141–151 (in Russian)
- Belov V.N. 2014. S.I. Hessen and the history of Russian Neo-Kantianism. Kantian Journal, 1 (47): 59–65 (in Russian)
- Valitskiy A. 1999. Sergey Gessen: filosof v izgnanii [Sergey Hessen: philosopher in exile]. In: Hessen S.I. Izbrannye sochineniya [Selected writings]. Moscow, ROSSPEN: 3–31.
- Vlaskin A.G., Ermichev A.A. 2004. S. U. Gessen's political philosophy. Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6. Philosophy, political science, sociology, psychology, law, international relations, 2: 42–48 (in Russian)
- Zagirnyak M.Yu. 2017. Hegel's dialectic in political philosophy of Sergius Hessen. Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science, 37: 30–36 (in Russian)
- Zagirnyak M.Yu. 2020. Status prava v aksiologicheskoy modeli sotsiokul'turnogo razvitiya Gessena [The status of law in Hessen's axiological model of the socio-cultural development]. In: Sergey Iosifovich Gessen: sbornik statey [Sergei Iosifovich Hessen: collection of articles]. Ed. by. V.V. Sapov, T.G. Shchedrina. Moscow, ROSSPEN: 119–140.
- Melikh Yu.B. 2020. The extension of liberalism by collectivism in S. I. Hessen. Vestnik of Saint-Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies, 36 (1): 35–48. (in Russian)
- Musikhin G.I. 2013. Ocherki teorii ideologii [Essays on the theory of ideologies]. Moscow, Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 288 p.
- Frolova E.A. 2013. Neokantianskaya filosofiya prava v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka [Neo-Kantian Philosophy of Law in Russia in the late 19th – early 20th century]. Moscow, Yurkompani, 598 p.
- Demin I.V. 2021. The Significance of Lotman's Semiotics of Culture for the Modern Ideologies Theory. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, 120: 33–40. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.12.03.5>

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалась.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 19.03.2022

Поступила после рецензирования 19.06.2022

Принята к публикации 30.07.2022

Received March 19, 2022

Revised June 19, 2022

Accepted July 30, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Демин Илья Вячеславович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya V. Demin, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Samara National Research University, Samara, Russia